

Михаил Сопин

**ПЕРЕД СНЕГОМ,
ЕЩЕ НЕ УПАВШИМ**

С т и х и

Вологда
2005

Заклинание России

Сборник «Перед снегом, еще не упавшим» был составлен в 1981 году в Перми. Мы с Михаилом вместе придумывали разбивку по главам, стараясь представить его творчество разнообразно. Рукопись «Перед снегом...» муж взял с собой при переезде в Вологду, она легла в основу вышедшего в 1985 году в Северо-Западном издательстве сборника «Предвестный свет», а оригинал считался утерянным в Архангельске. И только после смерти Миши я узнала, что дарственный дубликат сохранил наш пермский друг, физик В.В. Пантюхин. Так появилась возможность вернуться к раннему творчеству поэта.

Пересматривая сборник, я старалась исключать произведения уже опубликованные (если это не было интересной вариацией). Кое-что из ранее забракованного восстанавливалось с учетом поправок редактора Е.Ш. Галимовой. Рукопись дополнена стихами тех же лет.

Если не считать отношения к Михаилу Галимовой, большинство его стихов ого периода считалось «не проходными». Трудно сказать, почему... То ли личность автора не нравилась, то ли интонация. Тогда у интеллигенции было принято относиться к Родине иронично. Диссиденты массово ее покидали. Патристическим настроениям не верили, считали спекуляцией. Но претензии Сопину предъявляли не по содержанию - по форме. Говорили, что он пишет «слишком общо», расплывчато, ничего нового для советской поэзии здесь нет.

Не зная личности поэта, критики не хотели (не могли?) замечать, что Сопин не становится в общий строй советской поэзии, а вот эта песенная возвышенность и есть новое состояние его души, эмоциональный взрыв, с помощью которого он пытался вырваться из удушающей действительности. В стихах много вариаций, повторов, восклицаний, будто шаманит поэт, заклиная себя в чем-то... Веру свою в Россию заклинает, любовь к ней, потому что без этого и жить-то, вроде, незачем, и все это очень серьезно: «Я Родину защищал и от нее страдал». Эйфория на краю пропасти.

Жесткость и твердость формы, точность, афористичность придут потом. Михаила будут называть «мастером короткой строки». А здесь он - как волна на подъеме, когда сквозь ее зеленоватый гребень просвечивает солнце, багряное, как кровь...

Татьяна Сопина.

1. НА ПИКЕ ВЗРЫВА

* * *

Рожден я, наверное,
 Впитывать распри и брани,
 И кажется,
 Вдруг навалилась тишина -
 Я умру.
 Распалось. Расплавилось.
 Нет не обугленной грани.
 Таковую зловещую
 В жизни сыграли игру.
 Разъезжена жизнь -
 Как земля от Донца до Кубани.
 Окопы. Шинели.
 И столько над степью крестов...
 И вдовы, и матери
 Черными шепчут губами
 Уж столько столетий
 Три слова:
 «Спаси вас Христос».
 Как вышло, что сердце
 Во зле не могло помутиться?
 Все тяжести века
 Вошли, за зарядом заряд.
 Все кружатся в памяти
 Огненнокрылые птицы,
 И в ярости дольней
 Земные надежды горят.

БРАТЬЯ

Ночь. Ракеты.
 Бомбежки и мины.
 Перелетные трассы шальных.
 Может, в чем-то мы были повинны
 За одиннадцать лет до войны?
 Разве тем,
 Что нас конница мчала
 В предвоенном
 Ребячем бою
 К грозовым неизбежным началам
 Сквозь романтику
 Песенных вьюг?
 Разметало сиротские рати

По развалам родимой земли.
 Может быть,
 Вы откликнетесь, братья,
 С кем я голод замерзший делил?
 За надежды,
 Что были до мая,
 За погибших
 И выживших нас
 До конца пронесу,
 Не снимая,
 Окровавленных дней ордена.
 Бей сильнее,
 Неистойей,
 Память!
 Все равно я
 На зов твой
 Приду
 В ту страну,
 Что лежит за холмами,
 В октябре,
 В сорок первом году.

* * *

Мне не казалось -
 Все! Конец войне!
 Я знал душой:
 Такого не бывает.
 Замедленного действия
 Во мне
 Живет и бьется
 Память полевая.
 Так,
 Будто я убит не до конца.
 И где-то,
 Между вечностью и болью,
 Плывут в глаза мне
 Воды из Донца,
 И сердце давит
 Прохоровки поле.
 Дожди ли, слезы
 В глубине текут...
 В них не войти
 И не найти границы.
 Рванет однажды
 Память за чеку -
 И отболит,
 Что помнится и мнится.

* * *

Запах лет -
 Фронтальные шинели -
 В чутких душах
 Военных ребят.
 Мама наши
 И в снах нас жалели,
 Безутешную память любя.
 Изувеченным —
 Пепел да уголь.
 За бедой -
 Как за гиблой стеной.
 И бежала
 Декабрьская вьюга
 Сквозь погибель
 Печали степной.
 Как случилось -
 В лаптях или в бурках
 По стране не бродил за судьбой:
 Я бежал
 Сквозь декабрь не обутом,
 Чтобы чувствовать
 Лихо собой.
 Потому ль
 На «бетонном сегодня»
 И любить, и жалеть не устал,
 Что в дорогах,
 Холодных до звона,
 Грел мне душу
 Военный металл.

БЕЖЕНЦЫ

Деревья
 Ветры обмели.
 Машинам мокрым голоса,
 Застыли одиночки лип.
 Дожди плетутся в даль косую.
 Я помню -
 Вот такой же день,
 Тянулись беженцев обозы
 Через разъезженную озимь
 В тревогу мокрых деревень.
 Под этим небом,
 В этом поле
 Кому кричать?!
 Мы все равны,

Едины и судьбой и болью.
 Уже кочует полстраны.
 И где конец,
 И где тепло -
 Ответа нет.
 Одни вопросы...
 И нас уносит под уклон,
 Как эшелон
 Без паровоза.

* * *

Я теперь уж
 Узнаю едва ли,
 Что случилось
 В том страшном бою,
 Будто это меня убивали
 За преступную
 Жалость мою.
 Те глаза! Что в них?
 Скорбь пред родными?
 Молодые совсем,
 Три бойца.
 Я сегодня бы стал перед ними,
 Защитив их по праву отца.
 Ненавижу суды и расстрелы,
 Ненавижу -
 В угон и в упор!
 С той поры
 Что-то в сердце сгорело,
 Что-то выжгло навеки с тех пор.
 По весне у закатного брода
 Так залиvisto пел соловей...
 А у яблонь,
 В логу,
 Пред народом
 Расстреляли
 Моих сыновей.

МАТЬ

Мать!
 Беспамятных
 В памяти восстанovi.
 Хлебы злобы взойдут
 На забытой крови.
 Мы калеки, калеки, калеки идей,
 Не спаслись от стального аврала.
 Ты для краткого счастья

Рожала детей,
 А держава...
 Детей пожирала.
 У кукушьего брода
 Сыны без отцов.
 Кто - палач?
 Кто - архангел?
 Не сыщешь концов.
 Дорогие страдалицы,
 К вам, матерям,
 Этот стон...
 Кто за черный ответственен праздник?
 Вы рожайте сынов,
 А не спецматериал
 Для свинца, для расправ и для казней.
 Мир мой трепетный,
 Вслушайся:
 Твой однолюб,
 Я молитву роняю
 С обугленных губ.

ХОДИКИ

Вперед, мои ходики.
 Тикайте, верные ходики.
 Прошла семилетка, другая...
 Кукушка: ку-ку.
 Прошло изобилие.
 Вышли в герои угодники.
 Чего не пришлось повидать нам
 На этом веку!
 Прожил так, как надо.
 И сверху не ждал перемены.
 Когда на подъемах гудели
 Поджилки мои -
 Считали поэты за строчки рубли,
 Как бармены,
 И лирики скромные
 Шли к холуям в холуи.
 По всем тупикам-лабиринтам, судьба,
 Мы протопали.
 Душа разрывалась,
 Но... дебри покоя - извне.
 И бешеным чертом
 Кружил я в пылающем во поле,
 По самой-по саменькой
 Жал по его крутизне.
 Сиротской, военной дорогой

Бежал по заснежью я,
 На тяжкий свой крест
 Восходил по босяцкой стезе.
 Враги не добились.
 Ты слышишь меня,
 Моя нежная?
 Молитвой своей защити
 От судей-лжедрузей.
 Ро-ди-менькая...
 Над чужими мне землями дальними
 По детскому полю
 Дыханье
 Холстом простели...
 Знамена гудят.
 Ослепляет сиянье медальное.
 К земле припаду -
 Там увечно гремят костыли.
 В чем счастье земное?
 Не в том ли, чтоб прошлое помнишь?
 Стою вот теперь,
 В перекрестьях морщинок лицо.
 Во взгляде,
 Еще удивленно распахнутом в полночь,
 Огни батарей,
 Поездов, пересылок, лесов.

* * *

Я вглядываюсь в будни
 Той поры.
 Открыл глаза -
 И в спелый дождь руками...
 Над садом звезды -
 Что твои костры!
 Какое счастье в этой жизни -
 Память.
 В большой судьбе
 Случилось это все.
 Ни ты меня,
 Ни я тебя не бросил.
 Кого винить,
 Что ветер тощих сел
 Нам не оставил
 Ни руля, ни весел.
 Тифозные,
 Голодные года
 Сменили грохот
 Тола и металла.
 Собрав в семье

Губительную дань,
Нас по земле родимой
Разметало.
И мы с тобой
Такие не одни.
Ты говорила -
Если выйти в поле,
То будет слышно,
Как летит над ним
Молчанье душ,
Запекшихся от боли.
Пройдут года.
Останется не все.
Сотрется след
Непоправимых бедствий.
Какой же силы
Запах русских сел -
Родимое,
Не выцветшее детство.
Того, что было,
Не могу забыть.
Я здесь -
Как тень
На этих голых стенах.
Единственно и жив
Теплом избы,
В тот страшный год
Пошедшей за бесценок.
Я все такой же
Сын родных степей -
С тяжелым хлебом,
Вечным ожиданием.
Но я и сотой доли
Не пропел
Того, что слышу,
К полю припадая.

* * *

Дымя,
Мимо изб,
Среди пашен
Раскатно грохочет состав!
А юность мне машет и машет,
Тревожно на цыпочки встав.
В бушлате.
Худая-худая!
Как в послевоенном селе...
Так, будто бы знает,

Куда я,
 Глазасто глядит мне во след.
 Не больно,
 Не жалко,
 Не страшно -
 По выгнутой в даль полосе -
 Я рву свою связь
 Со вчерашним,
 Не зная,
 Что это -
 Со всем:
 До пепла
 Термитом сожженным,
 Пылающим в август
 Жнивьем,
 С горящею пулей тяжелой,
 Ударившей в детство мое...
 Где можно
 Свободно сознаться
 Во всем,
 Чем по-детски грешил.
 За хруст неживых ассигнаций
 Не продана песня души.
 Где можно не жить инородцем,
 Каким - и сказать тяжело!
 Не нужно за правду бороться,
 Впрягая всесущую ложь.
 Где дорог и свят
 Каждый камень,
 И чистый до слез
 Снеговей!
 Где мать не погладит руками
 Тебя по седой голове...

КАЛИНА

Ветер воеет в сенцах,
 В улочках кривых.
 У околиц детства -
 Танковые рвы.
 Выстрелы из ночи...
 Грохнул и утих.
 Мне с «билетом волчьим»
 Некуда идти.

Скроено и сшито,
И - из сердца вон.
Все, что пережито,
Зарастет травой,
Жесткою спорынью,
Луговой кугой...
По рассветам синим
Побежит огонь.
Пепельной гримаской
Улыбнется явь -
Беленькие мазанки,
Родина моя!
Горькая калина
На прямых ветрах,
На снегах да ливнях -
По судьбе сестра.
О родимом крае,
Глядя в желтый яр,
И болишь,
Родная,
И шумишь - как я.
Жить бы нам бок о бок...
Уж лета не те.
Мы устали оба
От земных потерь.
Где я только не был,
Сколько не шагал
Под палящим небом,
В северных снегах.
Только ты на свете,
Не щадя огня,
Все горишь,
Все светишь,
Все зовешь меня.

* * *

Поле мое, поле.
Ветры - как сычи.
Нету в русской доле
Равных величин.
Лихости ли, раны ли -
Кони быстрые.
И свои тираны,
И рабы свои.
Ото лжи до правды -

Безоглядь степей.
 А пошли награды -
 Хоть воруй, хоть пей.
 По родной республике
 Я бегу, как пес -
 Ни виду у публики,
 Не скрывая слез.

* * *

Сторона моя
 В дальней пороше,
 Ветер бешеный,
 Бьющий, как плеть!
 Для кого мне,
 Жалея о прошлом,
 В настоящем себя не жалеть?
 Хлеб мой горький -
 Дорожный мой камень.
 Сумасшедший прищур амбразур.
 Почему
 Пропылившее в память
 Так легко
 И так тяжело несую?
 Сторона ты моя
 В поле белом!
 За тебя,
 Разоренный уют,
 Наливаю стакан до предела,
 Через край - за разлуку свою.
 За живых,
 За погибших когда-то,
 Ставших пеплом
 В пожарищах битв...
 Да, мне жаль,
 Что я не был солдатом.
 Да,
 Мне жаль,
 Что я не был убит.

2. ТВОЯ ЧАСТИЦА, РОДИНА!

ТВОЕЙ ЧАСТИЦЕЮ

Я не был
Беспокоен или тих.
Жил напряженно,
Тяжело и сложно.
Как дирижер -
От каждой ноты ложной
Я задыхался, Родина.
Прости.
Прости меня.
Иначе я не мог.
Я - как слепой
Вставал на поле боя.
Не страх
Бросал вперед меня.
Не долг,
А невозможность
Не дышать тобою.
Мне важно - где
И важно - как умру!
Душа моя вольна,
Как в небе птица.
Оттуда я,
Где предок шел за Русь,
Забыв перед резней перекреститься.
Я знаю все огни
И холода.
Сдыхал в тифу.
И не был лишь инертным.
Не славу дай -
Ты
Умереть мне дай,
Чтоб стать
Твоей частицею
Посмертно.

ГОЛОВЧАНСКИЕ ЛЕСА

Сторона моя
Уронная,
До смерти родимая,
Грайворонского района

И села - Ведилина!
 До чего без вас
 Несчастен я -
 Ни сказать,
 Ни написать...
 Сенокосы головчанские,
 Головчанские леса.
 Что еще больнее, если
 Сердце выпало в строку!
 Предвоенная и песенная
 С니шься старику.
 Закружи меня у стремени,
 Глухая полынья,
 И горелая,
 И стреляная
 Родина моя...
 Сколько голодом сморило,
 Да войной ухлопали!
 Память
 Птицей сизокрылой
 Стонет во поле.

БЕССРОЧНО

На жнивье, в борозде,
 Средь вскопыченной пыли
 И рожали детей,
 И по суженым выли.
 Выщвел чистый зенит.
 Обмелели причалы.
 Сталь-осока звенит
 В берегах одичалых.
 Ни путей, ни дорог.
 В землю вросшие хатки.
 Здесь бессрочный свой срок
 Отбывали солдатки.
 Вся-то жизнь наяву:
 То бега, то атаки,
 То строчат, то ревут,
 То тачанки, то танки...
 Что я пел, дурачок,
 Что я славил-долдонил?
 Пятачок-медячок
 На крестьянской ладони...
 Сухопал - к падежу
 Да к свободе насилья.
 Я на плаху всхожу,
 Как на праздник, Россия.

КЕМ БЫЛИ МЫ

Я пропою -
Через любые байки!
Лизнут мне веки
Прошлые лета,
Стога полей -
Как беглые собаки,
Сырую шерсть
Над жизнью
Разметав.
Нам надо быть
Понятней, откровенней.
По жизни -
Нет прямой дороги вброд.
Разлуки - все:
Что годы, что мгновенья,
Лицом к лицу,
Последний поворот.
Чужим словам
И мыслям подражая,
Мы о себе
Не скажем ничего.
Пройдет судьба,
Сама себе чужая,
Как в хмуром небе
Свет вечеровой.
Отбросим все,
Что в пустошь пролетало,
Скользя бесшумно
В забереги тьмы.
Лишь свет души
Ярчайшего накала
Прольет ответ -
Кем были
В жизни мы.

* * *

У края столетья
Отчетливо
Чую беду.
Кто - царь,
Кто мой Бог?
Разбегайтесь!
Плевал я на «вето».
Последний подъем,
На который бесстрашно иду,
А дальше - прямая,

С уклоном,
 Дорога ответов.
 До ужаса
 Вылебал все
 Из наркомовских блюд,
 А ты мне, Отчизна,
 Спокойно ответила:
 «Мало.
 Терпи и надейся.
 Не зря твою душу ломала -
 Чтоб сердцем писал.
 Потому тебе руки рублю».
 Не ты виновата,
 Когда ты была виновата.
 Виной - моя совесть,
 Распяленная на кресте.
 Багровыми всхлипами
 В серую шероховатость
 Зашлось мое сердце,
 Забилось,
 Как мячик у стен.

* * *

Не тобой
 Я единственно болен.
 Отдыхал ураганом стальным.
 Дай мне мужества,
 Детское поле,
 До родимой дойти стороны!
 Подними меня,
 Юности птица,
 Над простором,
 Что мною воспет,
 Чтобы мог я с разгону разбиться
 На земле, где родился на свет.
 Захлебнуться тем давним,
 Что было,
 Раз единственный
 Счастьем вздурев,
 В той земле
 Прорасти чернобылом
 Среди серых крестов на бугре.

К СВОЕЙ ЗЕМЛЕ

Истина - не спутница удаче.
 Шли на зов
 Сквозь доблести и страх

На конях,
 Влетавших в бег горячек,
 Победив
 Или разбившись в прах.
 Пройдено -
 Ни края, ни начала.
 Сколько нас -
 Слезами не зальешь!
 Тихо степь полынная венчала,
 Отдавая почести землей.
 Никогда,
 Живя под этой весью,
 Где исток меня в степной пыли -
 Я себя оторванным не мыслил
 От того, что есть
 И до былин.
 Птицы ли осенние вскричали,
 Стаяли последние снега -
 Я гляжу с любовью и печалью
 В дней моих размывшихся стога.
 В желтых вербах
 И речной излучке -
 Мой неясный
 Сохранится след.
 Я хочу,
 Чтоб в самом дальнем внуке
 Запекалась боль
 К своей земле,
 От далеких звезд и до росинок...
 В этом вечном
 Заповедь его,
 В этом тайна русская
 И сила -
 Здесь душа не знает берегов.

* * *

Городам
 И околицам хрупким,
 И на север кричу,
 И на юг:
 «Заберите
 Меня на поруки -
 Не погибшую душу мою!

Припадая к могилам и пашням,
Отчитаюсь за каждый свой шаг!»
Для живых
И от имени павших
Догорит
Напряженно душа.

* * *

Гляну в поле - снег летит,
Заметает сенцы.
Убежать - но нет пути.
Резкий наст под сердце.
Невозможно! Не могу!
Выбился из сил я!
А по следу -
На снегу -
Кровь моя,
Россия.

3. ПОЩАДИТЕ ПЕСНЮ И ЗВЕРЕЙ

ПЕСНЯ-ПТИЦА

Отхлобыстано -
 С жара и с пыла.
 Отпуржило -
 До выстужи глаз.
 Ты ни в чем меня,
 Жизнь,
 Не забыла
 И ни в чем
 Отказать не могла.
 Не бывает
 У совести торга.
 Все, что можно жалеть -
 Пожалей!
 Ослепленно,
 С щенячьим восторгом
 Тычусь мордой
 В ладони полей.
 Жми, душа,
 По снегам
 Не обутой -
 Мы до смертного часа
 Вольны.
 Нам страну постигать
 Не по буквам,
 А по силе
 Ударной волны.
 До конца -
 Сквозь сомненья и слезы!
 Чтоб живым
 Оставалась близка
 Песня-птица,
 По осени поздней
 Обмакнувшая крылья
 В закат.

НИ РАЯ, НИ АДА

Ты поверь
 Этой захлести песенной!
 Я до крика
 На песнях сожжен.
 Мне - немислимо,
 Дьявольски весело!

К сатане б самому
На рожон.
Сколько спето...
Кому столько спето!
А вокруг - тишины динамит.
Рай прихлопнут:
Ни капельки света.
А над адом - каюк! -
Не дымит.
Да. Наверно,
Дела мои плохи.
Тишина -
Пострашней грабежа.
Я пропел
Под колеса эпохи,
Головой
О бетон
Размозжась.

* * *

Гляну в даль,
Метель невпворотная!
Белый свет
Разгульем занялся.
И скулит
Под древними воротами
Псом седым
Косая полоса.
Я пьянею
От крутого запаха!
Для меня покой -
Не благодать.
Я живу
В таком буране аховом -
На душе легко,
Как никогда.
Дуй, метель,
Светлейшая,
Как истина!
Шпарь, метель!
И помни обо мне.
Никакими
Силами нечистыми
Не погасят
Свет в моем окне.
Упаду ли
Ратником израненным -
Как в бою,

На помощь поспеши.
 Забинтуй
 Гудящими буранами
 Разрывную
 Боль моей души.
 Я пропел.
 На жизнь свою не сетую.
 Об одном
 Хочу тебя просить -
 Забери
 Любовь мою посмертную
 И по всей
 Отчизне
 Разнеси.

* * *

Вылетай,
 Моя песня,
 На волю!
 Передай, что я жив и храним.
 Мой поклон -
 Всем погибшим,
 И полю,
 И народу родной стороны.
 Мою чистую, светлую радость -
 Ветрякам,
 Всем избушкам,
 Ручью!
 И еще передай,
 Что неправда,
 Будто песен о них не пою.
 Я пою,
 Не считаясь с погодой,
 Белым днем,
 По бессонным ночам,
 И врачи - мои лучшие годы -
 Наотрез запретили молчать.
 Обещаньями шибко не потчуй.
 И с меня не снимая вину,
 Объясни,
 Что, мол, трудно на почте...
 Но - придет.
 Больше ждали в войну.
 Улетай.
 Знай,
 Душою я чистый,
 Как степная весенняя ярь!
 Если кто-то в метель постучится,

Пусть откроют.
Там - песня моя...

* * *

Тих мой голос.
И немощна песня.
Не для вас ли
Я пел и пою!
Города
И недалние веси
Не расслышали песню мою.
Я не знаю,
Что дальше случится,
Как придется свой век доживать...
Не пинайте
Ни зверя, ни птицу -
Может, в них моя песня жива.
Угадайте их души сквозь вещи!
Будьте добрыми
К ним и к себе.
Им ведь нужно
Немыслимо меньше...
Как и мне
В несуразной судьбе.

* * *

Все обреченнее и глуше,
Как дождь в последний обмолот,
Я слышу тихий плач лягушек
Перед погибелью болот...

ЦАПЛЯ

Откричали луга.
За ночами -
Что за темь,
Что за тень среди ив...
То душа
Над болотной печалью,
Как ослепшая птица, стоит.
Длинноносая,
Чуткая птица,
Улетай!
Больше нет слобожан.
Из ладоней тебе не напитокся,
И на зов торопись,
Не бежать.
Опустели изба.

Покосилась.
 Так давай,
 Набирай высоту,
 Чтоб хватило дыханья и силы
 На последнюю в жизни версту.
 Небо
 Желтою пылью полощет.
 Но и нам
 Свое счастье дано.
 Там, за памятью -
 Желтая роща,
 Дождевой ее шум под окном.

ПЛОТИНА

Проскребли,
 Прокопали арыки,
 Раздюрбанили
 Речку в ручьи.
 И остался
 От бурного крика -
 Донный шорох
 Сталистых песчин.
 Перехвачена
 Глотка плотиной -
 С кизяками,
 С охвостьями ив.
 Так за все
 Мне судьба отплатила,
 За чужие грехи.
 И мои.
 Поперечья мои,
 Поперечья.
 Лиховойный сухой ветрогон!
 Тем, кто в жизни
 Не может беречься,
 Не дается
 Дороги другой.
 И не нужно,
 Душа,
 И не сетуй,
 Нет нам выбора,
 Яростный друг.
 Лучше выгореть
 Песнею спетой,
 Чем глазеть
 Слепошаро
 Вокруг.

* * *

Скажи мне, черная река,
 Ты видишь больше,
 Больше слышишь.
 Зачем убили облака,
 Золой упавшие на крыши?
 Пожар промчался.
 Ураган прошел,
 Не встретивший препятствий...
 По омертвелым берегам
 Стоят деревья,
 Как распять.
 И отвечала мне вода
 Глухим, густым,
 Тяжелым всхипом:
 «Друг-человек пришел сюда...
 Кто знал, что друг приносит гибель».
 А я стоял.
 Чего я ждал?
 Все было горестно и поздно.
 Сомкнулась черная вода,
 Не отражающая звезды.

* * *

Избы-избы,
 Милая Отчизна!
 Хлебные степные хутора!
 Скоро вас
 По древности отчислят,
 Разнесет
 Бульдозер или кран.
 Видно,
 Ваши окна отглядели
 В даль полей
 И в переливы звезд,
 И в дорогу,
 Что от колыбели,
 Не пыля,
 Уходит на погост.
 Но всегда
 За скрежетом и визгом,
 Напряженный устремляя взгляд,
 Вижу я кочующие избы
 Сквозь метели
 В дальние поля.
 Скоро, скоро
 Хрип болот осушат.

Все скует бетонная плита.
 Но над степью
 Будут ваши души
 В феврале метельном пролетать.
 Будут биться
 Под чужие крыши
 Птицами из сказочной страны...
 Вот они!
 Мне кажется,
 Я слышу
 Голоса
 С подвьюжной стороны...

* * *

Звери-звери,
 Загонные звери!
 Ощущая извечную связь,
 Я в загонное счастье не верю,
 Но другого не будет для вас.
 Как и вы,
 Я не плачу - не плачу!
 Все и вся,
 От слонов до мышат
 В этом мире
 Количеств и качеств
 Не должны человеку мешать.
 А куда?
 Где леса, где то поле?
 Я бы сам
 Побежал наугад
 Накричаться,
 Натешиться вволю
 И уйти по февральским снегам.
 От болот,
 От лесов обнищанья
 Дует
 Смертная в душу тоска.
 Как и вы -
 Я себя ощущаю
 В индустриальных
 Железных тисках.
 То ли сны,
 То ли зимние были -
 Вой,
 Как вопль
 Во вселенской ночи
 То ли тех,
 Что в отстрел не добились,

То ли тех,
Что должны приручить...

* * *

Отзвенел,
Разбился звон осинок,
Рухнул в землю
Под осенний гром.
Созиданья крепнущая сила
У заросших травами дворов!
Корневая,
Горькая обитель.
В этом всем
Кореньями -
Я сам!
В этот мир
Последний раз глядите,
Отражаясь в чистых небесах.
Мир тебе,
Поникшее повинно,
Угадав душой иную власть.
Неизбежно,
Неостановимо
Новое,
Сметающее нас.
Раснесут -
И никому не вспомнится
На ветру
Осин осенний всплеск.
Тишина сожметя и расколется,
Навсегда уйдя из этих мест.
И завоют вьюжными ночами
Стаи псов без крова и пути -
Оттого,
Что не к кому причалить,
Потому,
Что некуда уйти.

СТАЯ

Над хмурью изб,
Немой болотной чернью,
От городов -
Куда-то стороной -
Летели птицы

Над землей вечерней.
 Летели птицы
 Над моей страной.
 Остыл октябрь.
 Над степью моросило.
 Терялась вдаль
 Безлюдная тропа.
 В последний раз
 С отчаянною силой
 Качнулся крик над степью.
 И пропал.
 И стало тихо
 Под небесной далью.
 Так тяжело,
 Так пусто стало вдруг -
 Как будто бы
 Не птицы пролетали,
 А стая лет,
 Качнувшись на ветру.

* * *

Прилетайте,
 Давние ненастья,
 Прошумите в окна иногда,
 Потому что был я с вами счастлив -
 Как не буду больше
 Никогда.
 Только в вас
 И радость, и веселье:
 В землю предков
 Вжавшаяся весь,
 Журавлей
 Над лугом предосенним
 Нас, живых,
 Скликающая песнь.
 Я сейчас живу
 В стране великой,
 И в ее полях -
 Не майский снег.
 Но, болея журавлиным криком,
 У братьев вызываю смех.
 Как сказать
 Сердцам, одетым в камень,
 Что нельзя терять
 Родных святынь?
 Что однажды

Предавшему Память
Эта жизнь
Вовеки не простит.
Край родимый,
Ты неузнаваем.
Грохот трасс
Космических времен!
Почему живу я,
Разрываясь
Между тем, что было
И грядет?
Третью осень
Журавли не сели...
У болот -
Бетон и тягачи.
От стального
Жуткого веселья

Журавлем душа моя кричит.

4. ПО ЗЕМЛЕ

* * *

Прокричи мне, филин,
Ночью.
Крыльями ударь!
Под ногами -
Хлябь да кочи.
И не звякнет в колокольчик
Над болотиной звезда.
Ни покоя,
Ни погоды.
Ни тропинки,
Ни лица.
В глубине какого года
В черном небе,
В темных водах
Ветер символы выводит
Без начала, без конца?
Это я
Хожу счастливый
По неведомым ночам!
Это я играю в ливни
Колокольцев на плечах!
Я - свободный шут России
По призванию!
В бубенцовые осины
Перезваниваю...

* * *

Глядя в небо,
Я умолк и замер.
Медленно,
Ломаясь на лету,
Жизнь моя
Плывет перед глазами
В образе меняющихся туч.
Пропадая,
Проплывают вербы,
Трубы изб,
Церквушек купола.
И молчат,
Раскачиваясь мерно,
Безъязыкие колокола.
Голубое перекаати-поле!
Дней моих стремительных стрижи!

Я неизлечимо
 Горд и болен
 Тем, что есть,
 И тем, что пережил.
 Дорогие,
 Яростные птицы,
 Крыльями качающие ширь,
 Как и вам -
 Мне не остановиться
 Над разверстой пропастью души.
 Кличут,
 Словно ветер предсказаний.
 Кличут -
 На земле моей большой -
 Спящие
 С открытыми глазами
 Под руку с ослепшими душой.

* * *

Неужели вот так -
 До конца, до предела
 Шаг за шагом пройду
 Я юдолью земной?
 Сорок храмов пустых,
 Сорок факелов белых,
 Продолжающих храмы,
 Рвутся в небо за мной.

В СЛЕЗАХ - ОТКРОВЕНЬЕ РОССИИ

Что смуро так, сердце, .
 Так хмуро?
 Отвыли твои соловьи.
 Ягненок - под волчьейо шкурой.
 Волкам -нет дорожки к своим.
 Царевич с конем - на манеже.
 Сестрица утопла. На дне.
 Не ведьма нас, голубь, зарежет -
 Загинем мы в сирости дней.
 Пороши. Пороши. Пороши.
 Россия, родимая, Русь!..
 Хочу говорить о хорошем -
 Метелится по сердцу грусть.
 Каких откровений ты хочешь?
 Кто пьет,
 Ко ворует,
 Кто спит..
 И курицей

Клехтает кочет,
 Чернее на белой степи.
 Все вынесем!
 Все пересилим!
 Пропой - по весне - соловьем...
 В слезах - откровенье России.
 В терпимости - вечность ее.

* * *

Увела меня дороженька
 От мамкиной избы.
 Сколько было мне хорошего!
 В дороге позабыл.
 На жердочке угрюмой
 Через выморочный лес
 Добивали -
 Я не умер,
 Жить велели -
 Не воскрес.
 Я и пуганый,
 И крученный,
 Молоченый, как рожь.
 И больней,
 Судьба горячая,
 Уже не стеганешь.
 Мне не надо
 Много добрых.
 Сможешь -
 Сердцем пожалей.
 И не надо
 Слез у гроба,
 Как в буране
 Журавлей.

* * *

От разбитых молотилок
 По лозине колесо
 Пропылило-прокатило
 За такую даль лесов,
 Что до самой
 До пречистой -
 Лишь пример от старины -
 Как ни вой,
 Не докричишься
 До родимой стороны.
 И по шивороту хлещет,
 И за шиворотом стынь
 У отчаянно ослепших

От куриной слепоты.
 Дальше в жизнь -
 Смеяться легче.
 По-иному и не быть.
 И душа
 Хохочет лешим,
 Глядя в зеркало души.

* * *

Запуржь дышит часто,
 Воет кобелихой.
 Что такое -
 Счастье
 На земле без лиха?
 Волку - голод воля.
 Птице - вереск синий.
 Не прочтешь без боли
 Тихий взгляд России.
 В нем такие дали!
 В нем такие были!
 В сундуке - медалей,
 Что солдат в могиле.
 Нету хлеба слаще,
 Чем в родимом крае.
 Так нигде не плачут,
 На корню сгорая.
 Лейся, песня, в рощи,
 Без дорог, без вешек,
 Под окном замерзшим,
 Душам безутешным.

* * *

Были други, да не те.
 Все - вокруг да около...
 Лишь под окнами
 Метель
 Каблучками топала.
 Снеговая стынь волос
 Суждена мне
 Смолоду.
 Ничего не испеклось
 Из того,
 Что смолото.
 Ни рассадинки,
 Ни злака,
 Ни укрыться,
 Ни постлать.
 На загнетке -

Кот наплакал.
 Писк мышинный
 У стола.
 Все, что было,
 Ставил на кон.
 Не по масти,
 Да не в ум!
 Вместо девки
 В цветень мака
 Сватал
 Черную вдову.

ТЕБЕ, ПСИНА

Ни за мной, ни впереди -
 Не горит-не светит!
 Ты ушел,
 И я один,
 Словно перст,
 На свете.
 Ты не вой-не вой-не вой,
 Псина светлохвостая!
 Я живой. Еще живой!
 Дранный. Битый. Хлестанный.
 Свищет ветер сквозь пальто -
 Как во чистом поле!
 Все не то. Не то, не то...
 Да и сам я - «то» ли?
 Одурел я, одурел
 От твоей поруки.
 Деревянный во дворе
 Домик близорукий.
 Самому себе кричу:
 «Вор! И соглядатай!»
 Дайте воздуха чуть-чуть,
 Отдышаться дайте.
 Ни дороги,
 Ни любви.
 У кого я пленный?
 Будто душу перебил
 О свое колено.

* * *

Встречный ветер!
 В небе тучи!
 Пена розовая с губ...
 «Колокольчик однозвучный» -
 В затуманенном мозгу.

Пена лопается!
 Пляшет!
 Между ляжек снег шуршит.
 Я хлещу железной пряжкой
 Клячу собственной души.
 И летит она,
 Взгрызаясь
 В неизвестность впереди,
 И бельмастыми глазами
 В поле белое глядит.
 Дни и ночи -
 Путь короче
 В вечный сумрак ледяной.
 И хохочет,
 И хохочет,
 Слезы выплакав давно.

* * *

Я пробиваюсь сквозь туман,
 Сквозь света стылый жар.
 Стоят скуластые дома,
 Бетонно зубы сжав.
 И в том молчанье,
 И в огнях
 Не страх и не гроза -
 Кричат о помощи
 В меня
 Их разные глаза.
 И сеющий,
 Как пепел, дождь -
 Как будто в душу дождь.
 И не понять -
 К кому идешь.
 И все-таки идешь,
 Наталкиваясь и скользя!
 Зовешь - ответа нет.
 По-человечьи - им нельзя.
 По-каменному - мне.

* * *

Куда и как мне жить -
 Я не пойму.
 И через тысячи таких непониманий
 Гляжу я на себя со стороны.
 И не подать руки себе -
 Тому,
 В перекипевшем древнем океане.
 В просторах светлых

Был я слаб и слеп.
 Шагал сквозь тьму
 Без вех и прочих правил.
 Все отошло.
 Ни глубины, ни края.
 Лишь на песке прибрежном -
 Пенный след.
 Пора пришла -
 В снегах слинял аншлаг.
 И по ночам,
 За памяти бесценок,
 Стою я
 В декабре
 На летней сцене -
 Где так легко
 И плакать и молчать.

* * *

Можно жить,
 Не ломая традиций.
 Можно -
 Символам клятвы давать.
 Но когда
 Ты с душою родился,
 Замолчи!
 Не помогут слова.
 Даже мать
 Не предскажет дороги -
 Кто он,
 Крикнувший в мир, кто пришел?
 Так рождаются все.
 Но не многим
 Разбиваться о землю душой.
 До поры -
 Он ни лучше, ни плоше.
 До поры его ветер несет.
 Так
 Споет свою песню оглохший,
 Затанцует безногий.
 И - все!
 Есть у жизни
 Такая забава -
 Отодвинуть до страшной поры...
 Но, чеку зажимая зубами,
 Он пойдет на последний прорыв.

* * *

Как тихо в сердце.
 Как в избе.

Ни сна. Ни звука.
 Зачем же снова
 Сам себе
 Хочу аукать!
 Пустым ночам,
 Немым ночам
 Махать руками...
 Кому кричать?
 Зачем кричать?
 Как в воду камень.
 Все эти лица,
 Лица дней
 Неизбавимых,
 Не удержавшихся во мне,
 Прошедших мимо.
 И до какой еще поры -
 И сам не знаю -
 Я потерял столетьям счет
 И имена их.

РОДИНЕ

Был одиноким...
 Но не был я в жизни изгоем.
 Так почему
 Весь горю,
 Как под сердцем свеча?
 Чувствую,
 Надо мне что-то другое-другое...
 Только не то,
 Чем живу,
 Что имею сейчас.
 Рушится прежнее -
 Вера, что нас с тобой двое.
 И цепенеет душа,
 Никого не браня.
 Если, родимая,
 Ты привыкаешь к побоям -
 Рушится прежнее
 Где-то в глубинах меня.
 Это конец.
 Эта истина
 Очень простая -
 Я по течению плыву
 И уже не гребу.
 Руки казенные
 Душу мою распластали
 И повезли в катафалке,
 В казенном гробу.

* * *

Вот уходим и мы.
 Голоса поредели.
 Я пока молчалив,
 Я пока - безымян.
 Но пою - на пределе,
 Живу - на пределе,
 И хочу
 На пределе сгореть, не дымя.
 И, клянусь, старина,
 Своим огненным детством,
 Не затем я вмерзал в ледяной глинозем.
 Мрази меньше, чем нас!
 Просто некуда деться.
 Ты сказал бы:
 «Опять не под горку везет».
 Сколько лет впереди,
 Сколько есть еще силы,
 Пронесу свою песню
 Огнем на губах.
 Мы еще прошумим
 По родимой России
 Голосами дождей
 По взошедшим хлебам.

НЕЖНОСТЬ

Он зовет,
 Этот миг неизбежен.
 Всех, отвергнутых в жизни.
 Любя,
 Пред тобой,
 Ослепленная нежность,
 Не щадя, я сжигаю себя.
 Не за нас
 Мне так больно, так горько -
 А за тех,
 Кто в тепле отказав,
 Отшвырнул нас с крутого пригорка,
 Кнутовищем хлестнув по глазам.
 Только нам не лежать, догнивая.
 Встрепенись -
 Не за далью уже -
 Огневая метель,
 Огневая!
 И в полнеба -
 Надежда в душе.

5. ПРИСЯГА ПАМЯТИ

ТРУБЫ ПЕЧАЛИ

Ты скажи мне,
 Скажи, сторона!
 Ты узнаешь меня после странствий,
 По чужим временам и пространствам,
 Где пожары, разор и война.
 Много, много я в жизни ходил.
 Видел край мой
 Больным и убогим.
 Догорали в дубравах дожди,
 Каменели пустые дороги.
 Я прошел по дремучим лесам.
 Как деревья и звери кричали!
 Потому и дымят в небеса
 Неустанные трубы печали.

* * *

В серых глубинах - стога.
 За стогами - просторы.
 Рвется душа на просторы,
 Ей хочется петь!
 Черного неба
 Гигантский распластанный ворон.
 Не укради меня, ворон,
 У этих степей.
 Все холоднее.
 И травы - еще серебристей.
 Кровь ли густая,
 Тяжелый ли ветер гудит?
 Падают в землю
 Пока еще первые листья,
 Чтоб отдохнуть от дорог,
 Что лежат позади.
 Лист непослушный,
 Зачем ты срываешься с ветки?
 Нужно со всеми!
 Зачем же ты... сам по себе.
 Первые листья -
 Вы птицы под выстрелом метким.
 Все, как у нас,
 В человеческой сложной судьбе.
 Лиственный край мой,
 Печальный и светлый, как осень,
 Я и сейчас

На твоём рубеже роковом.
 Родина пашен
 И павших в стальные заносы -
 Ты мне все машешь и машешь
 Пустым рукавом.

ЗОДЧИЙ

Как молитву
 Вдыхая в камень
 Плавность песни
 И вечность небес,
 Ты поешь для иных поколений,
 Сотворяя бессмертье себе.
 В золотых куполах и колоннах -
 О единой родимой земле -
 Чтоб гудел
 Ее звон колокольный
 Нам, живым,
 Через тысячу лет.
 Пусть столетья
 Имен не оставят.
 Но живут
 Воплощенья идей
 В нас, живых,
 Кого бьет и сметает
 Жесткий ветер
 Иных площадей.
 Не к собору,
 Не к мертвому камню
 Под далекий
 Трезвонный запев -
 Я душою к тебе припадаю,
 Говоря на родной языке.
 Над страну пустых колоколен,
 Когда выстнут в полночь сычи,
 Руки вытянув в черное поле,
 Одиноко душа прокричит
 Не по принципу,
 Не по уставу...
 Прокричит уходящим вослед,
 Потому что еще не устала
 Жить и верить
 На этой земле.

СКИТЫ

Под опричными
 Да под князьями,
 Пропадая,
 На ладан дыша -
 Бог не выдал ли,
 Черти не взяли,
 Но спаслась,
 Не пропала душа.
 По сибирским
 Неведомым тропкам,
 По уральской глуши
 Без дорог
 Уходили России пророки.
 А в душе у нас -
 Каждый пророк.
 Сколько их,
 Безъязыких,
 Безглазых,
 До немислимых взвившись вершин,
 Утверждали сомнение в разум
 На пожарах народной души...
 Облака,
 Облака над Россией.
 Ни луны.
 Ни дорог.
 Ни саней.
 Лишь душа тяжело и бессильно
 Воеет псом.
 Да качается снег.

РУСЬ МОЯ ВОСПЕТАЯ

Русь моя воспетая,
 Узы не порви.
 Зодчих память светлая -
 Храмы на крови.
 Столько было пройдено -
 Звон цепей вдали!
 Сколько ж тебя, Родина,
 Во плети секли.
 То куют железками,
 То во поле в ряд
 Бунтари стрелецкие
 Янтарем горят.
 То на дыбу ребрами,

То гольем в нужду...
 То на место лобное
 Ворами ведут.
 То кваском, то репкою -
 Добр твой нрав и тих.
 То к сохе, то в рекруты -
 Нет путей иных.
 То погост, то госпиталь...
 Так с какого ж дня
 Ты шагаешь по свету,
 Голову клоня?

* * *

Где вы, детства далекого басни?
 Сокрушите, как раньше, беду...
 Чем больней
 Меня в жизни дубасит,
 Тем упорнее ласки я жду.
 Я завидую каждой собаке,
 С безысходною верой в людей.
 Но судьба моя -
 Сорванный бакен
 На тяжелой осенней воде.
 Не дает
 Зацепиться за берег
 Переломанной яростью лап,
 Слушать ветер умерших поверий,
 Что поет у степного села.
 Повторитесь,
 Сугробов страницы,
 Где бы память
 Метелью текла,
 И души не замерзшая птица
 У родимого грелась тепла,
 Где священен и жив
 Каждый камень,
 И цветет опаленная ветвь!
 Пощадите,
 Оставьте мне память!
 Без нее - что мне жизнь или смерть?
 В ней поют
 Моя горечь и радость,
 Сквозь года не тускнея ничуть,
 В ней -
 Единая, вечная правда,
 Без которой я жить не хочу.

ПРИСЯГА ПАМЯТИ

До тайги
 Заснеженной и сонной,
 Непокоем
 Яростным, шальным -
 Долетели
 Клеверные звоны
 От полей
 Родимой стороны.
 И легла
 Дорога столбовая
 Через память
 Проще и прямей,
 Чтоб душа жила,
 Не забывая
 Голоса вечерних деревень.
 Все - во мне.
 Ни капли не погибло.
 По присяге памяти живу
 Перед первой
 Братскою могилой
 В тишине,
 У храма Покрову.
 Дай мне Бог
 В судьбе моей суровой
 Жизнь прожить
 В неистовости лет!
 Без потерь,
 Без боли и без крови
 Не бывает
 Святости к земле.

* * *

Тот же вечер.
 И хлопанье дверью.
 Те же стены.
 И те этажи.
 И опять -
 Я не верю и верю:
 То легко,
 То мучительно жив.
 Нет на свете минут тяжелее -
 Нелюбимому петь и любить,
 Без оглядки,
 Как бешеный ветер,
 У чужих расшибаться орбит.

Эти виды непереносимы!
 Эти клумбы умрут погода.
 Только мне
 На разгонах России
 Еще дальние версты гудят!
 Все зовут меня.
 Кличут и кличут.
 Выйду ночью
 И слышу - зовут!
 Из бетонных безликих величий,
 В перемытую в росах траву,
 Где для каждой букашки -
 Приволье!
 Не трава,
 А леса -
 В небеса!
 Слышу, слышу, родимое поле...
 А вернусь ли -
 Не ведаю сам.

* * *

Не нужно путевок.
 Не надо мне дачных имений.
 И в бархатный месяц
 Не надо путевок на юг.
 Я сказочно счастлив,
 Что место под солнцем имею,
 К превратностям жизни
 Привычную песню мою.
 Куда - от себя?
 На каких скоростях пролетели!
 В наш век - на колесах -
 Отыщешь ли новых друзей?
 А я по околицам,
 Желтой осенней метелью
 Лицо умывая,
 В закатный вхожу Колизей.
 Я этого мира -
 Поклонник, певец и рабочий.
 Из ветра и звезд
 Заварганю настой в котелке...
 С колосьями,
 Птицами,
 Пылью,
 Травой у обочин
 Мне тысячу лет
 Говорить на одном языке.

СЛЫШУ ГОЛОС ТВОЙ

Да. Ты права.
 Не возражу тебе.
 Есть послушанье
 И непослушанье.
 Но только
 Через собственный хребет
 Дается Вера
 И Любовь большая.
 Как было прежде...
 Верилось в слова:
 «Все-все для нас!»
 А жизнь - совсем другая...
 Потом не раз
 Я землю целовал,
 Разбитым ртом
 Утробно содрогаясь.
 Так безутешно
 Никла голова,
 Как будто я
 Без племени-без рода,
 Как будто я
 Лет триста виноват
 Перед землей родимой
 И народом.
 С таким трудом,
 Но слышу голос твой!
 И поступаю -
 Так, как ты хотела:
 Я выжигаю
 Рабье существо
 Из балагана
 Собственного тела.

* * *

Лужицы дней моих,
 Бейтесь,
 Дробитесь в осколки.
 Я для того
 И ходит, и дышал на земле.
 Вас, не погибших,
 Согревшихся
 В памяти столько,
 Что для другого
 Хватило б на тысячу лет.
 Я возвращаюсь.
 Я кланяюсь вам троекратно,
 Горькой земле моей жизни -

Где пел и бранил...
Ты не ручей,
Уходящий в песок безвозвратно:
Входишь в меня,
Превращаясь в горячий родник.
Мир мой осенний,
Отрада мое и спасенье,
Видишь -
Над лугом, над бывшим,
Туманный платок...
Мир мой осенний,
Надежды моей воскресенье,
Не обдели меня
Поздней твоей теплотой.
Я побегу,
Без остатка в тебе пропадая
Всем, чем живу
И о чем мое сердце болит.
Я побегу -
Позови меня, роща худая,
Низкое небо
Над стайкой избушек вдали!

6. ТОПОЛЕВЫЕ ХОРЫ

* * *

Золотая
 Российская
 Россыпь!
 Отыщите
 Те капли в дождях,
 Что раскатятся
 Звонкоголосо,
 На равнинный простор
 Выходя.
 Помоги
 Благодатному свету,
 По родимой земле
 Поспеси!
 Есть они -
 Позывные поэтов,
 Напряженная песня души.

ДЕТСТВО

Как хорошо,
 Что вы стройны,
 Леса,
 А вы бегучи, реки
 Той незапятнанной страны
 Во мне,
 Запятнанном навеки.
 Кружитесь, вербы на бегу!
 Вы мне дороже всех сенсаций.
 И счастлив я,
 Что вас могу
 Душой запекшейся касаться.
 И облака -
 За рядом ряд...
 И крыл в ночи тревожный лепет!
 И эти звезды,
 Что горят
 В невыносимо русском небе!
 Туманные холсты дорог.
 Обитель тихая, глухая.
 И где-то филин -
 Ох да ох -
 Перекричит и затихает...

* * *

Свистнула
 В ночь электричка.
 Вскрикнул
 И скрылся ивняк.
 Что же в ночной перекличке,
 Что так тревожит меня?
 Тень на невидимых лыжах
 Едет бесплотно, легко.
 Лунное полымя лижет
 Серый прозрачный покой.
 Все беспредметно и хрупко.
 Как неживая - вода.
 Вытяну в лунные руки -
 И ничего не видеть.
 Ни суеверий, ни истин...
 Только
 Вблизи и вдали
 Белые
 Плавают листья -
 Лунной страны корабли.
 Видимо, так это надо:
 Всюду, куда не пойду,
 Листья крестовые падают
 В призрачном
 Лунном году.

* * *

Люблю
 Ночных певучих див!
 И сказы
 Богатырских елей.
 Степные грозы
 И дожди,
 Что сорок лет назад шумели.
 И колокольный звон в ночи,
 Что катится и колоколит,
 И задохнется, замолчит
 Равнинным перекасти-полем.
 В такую пору
 Быль и явь
 В душе -
 С утроенною силой!
 Все это - Родина моя,
 Все это - музыка России.
 И разорвется ночь степей!
 И лунный свет зальет колодцы...

В такую пору
Нужно петь,
Иначе сердце разорвется.

ТОПОЛЕВЫЕ ХОРЫ

По созвездьям весенних проталин
Скачет в лужицах
Маленький март.
За туманами -
Светлые дали.
А за светлую далью -
Туман.
Бездорожье судьбы.
Бездорожье.
Но едва отступает зима,
По проталинам
Жизненных стежек
Моих песен шумит синий мак.
По проселкам,
Под дождиком частым,
Под рассыпанным трепетом лет
Пробивалось нелегкое счастье
На распаханной телом земле.
Помню все.
Каждый звук.
Каждый шорох...
И душой припадаю к нему.
Мне звенят
Тополевые хоры,
Как не будут звонить никому.

ЛИСТЬЯ ЗАПОЗДАЛЫЕ

Запоздалые
Листья в слезах.
Запоздалые слезы в глазах.
А зачем -
Разве мы поезда,
Разве можем в пути опоздать,
До предела зажать тормоза,
Отдохнуть
И вернуться назад?
В наши окна стучат октябри -
Отвори, отвори, отвори!
Тихо рощи шумят у дорог,
Золотое роняя перо.
Здравствуй, осень по календарю!

Скоро, скоро окно затворю,
 Перед тем, как шагнуть за порог,
 Золотое оставлю перо.

НОВОГОДНЕЕ

Раскати меня, мороз!
 Лихо провези меня
 Через выстрелы берез,
 За покои зимние.
 Для того душе даны
 Песни, чтоб не смолкла.
 Светит блеском ледяным,
 Как в игрушках елка.
 Прокати меня, метель!
 Довези до мая,
 Снеговую канитель
 Следом поднимая.
 На застолья - не зови.
 Надоело. Баста!
 Чтобы сердце резал свист -
 Как в обломки наста.
 Рожу - в кровь!
 В пролом - зарю!
 А не то -
 Нет мочи,
 Я такое отпорю:
 Побелеют ночи.

ЛЕТИТ И НЕ ПАДАЕТ СНЕГ

По улицам
 Свет близорукий.
 Случайные призраки встреч.
 И странные синие звуки,
 Живую обретшие речь.
 Смешаются люди и тучи.
 И ветер -
 Как мокрая плеть.
 И все-таки,
 Как разнозвучно
 Звенят тополя в гололедь!
 Качаются бледные тропы -
 Вечерние светят огни.
 О чем ты,
 Души моей тополь,
 В раскатную наледь звенишь
 То весело, то обреченно?

И медленно -
 Будто во сне -
 Бесплотный
 От сумерек черных
 Летит и не падает снег.

СЕВЕР

С пригорка спускается вечер,
 Смывая стога на лугу.
 Деревья,
 Как черные свечи,
 Горят на текучем снегу.
 Немного осталось до стужи.
 Я вижу,
 Шагнув за порог,
 Снегов голубеющий ужас
 Над дрожью травы и дорог.
 Что пело, шумело когда-то,
 Подмяло. Смело. Унесло.
 Одни только серые хаты
 Да сонная хмарь над селом.

МЕТЕЛЬ

Далеко ли
 Я уехал -
 Кто ответит:
 Призрак?
 Эхо?
 За железной полосой
 Даль кося,
 Снег косой.
 День размыт ли,
 Вечер смазан.
 Свищет ветер,
 Как бандит!
 Да изба
 Циклопым глазом
 Сквозь меня и снег
 Глядит.
 Непонятно, черт возьми -
 То ли вижу,
 То ли снится,
 То ли в жизни-небылице
 Сам я смазан и размыт.

В СТЕПИ

На ресницах -
 Гроздь льда.
 Ледяные рукавицы.
 И дороги не видать.
 И нельзя остановиться.
 Вечер.
 Неба серый холст.
 Ледяное эхо веток.
 Прокричишь - и нет ответа.
 Стылый ветер.
 Снег сухой.
 А вдали-вдали-вдали...
 За барханами барханы:
 То ль собаки забрехали,
 То ли волки где прошли.
 Пробирает до костей
 Вкруговую-вкруговую!
 В снеговую-снеговую
 Лечь бы в белую постель.

О ЗНАНИИ

Узнаю -
 Живущего трудом.
 Знаю
 Радость
 И его беду.
 Вижу явь
 Размытых городов,
 Кривизну
 Смещающихся душ.
 Знаю маски.
 Знаю, что внутри.
 Пусто -
 Мое сердце не горит!
 Знаю,
 Кто везуч и невезуч.
 Груз печали.
 И на вкус - слезу.
 Узнаю
 Поющих в унисон.
 Знаю жизнь -
 Как долгий черный сон,
 Душу,
 Опрокинутую в ночь...

Одного не знаю -
Как помочь.

* * *

Не отведи
От горьких мук,
От тягостных поклаж.
Тепло мое отдай тому,
Кто в жизни без тепла.
А упаду -
Ты и тогда
На помощь к тем спеши,
Кто затерялся в городах,
Кто позабыт в глуши.
Через ненастья всей земли,
В родную сторону,
Дай Бог мне тысячи тревог,
Дай Бог мне тысячи дорог,
Сошедшихся в одну.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Ты усни.
Мне сегодня не спится.
Вот растает судьбы моей снег,
Я спою тебе песню о птицах,
Что живут и поют
Лишь во сне.
О дорогах равнинных зеленых -
Я из детства с собой их принес.
О чужих
Заблудившихся кленах
В гололедице северных звезд.
Все проходит.
Пройдет непогода.
Отдохну от февральской тоски
И придумаю лучшие годы,
Если не было
В жизни таких.
Баю-баю.
Укутайся плотно.
Месяц
В тучи уходит в окне.
И плывет,
Словно желтая лодка,
В ледяных берегах моих дней.

НИТЬ

Далеко-далече
 Месяц колесом.
 Дух от русской печки
 Кличет в тихий сон.
 Кот наставил уши -
 Мышка, что ли, где...
 У окна - старушка.
 Перед ней - кудель.
 - Бабушка Наташа,
 Вы ж совсем одна,
 Для чего Вам пряжа,
 Для кого она?
 - Не могу без толку,
 Жизнь прошла в труде.
 И опять умолкла.
 Знай, прядет кудель.
 И вздохнет украдкой,
 И качнется тень...
 За окном, за хаткой -
 До небес кудель!
 Километры ситца
 Яростно-свежи!
 Ниточка струится
 Светлая, как жизнь.

* * *

Лунно. Просветленно.
 Тучи дальние.
 Воздух тих.
 Посвети,
 Вечерняя звезда моя,
 Посвети.
 Пролетай
 Равнинными раскатами,
 Не спеши,
 Над моими песнями,
 Распятыми
 На кресте души,
 Над моей
 Судьбою поседелою,
 Над судьбой Руси
 Опустись росой звездной белой,
 Ороси.
 Посвети
 Над травами и злаками,

Что дождем зальет,
 Над покоем осенью заплаканным,
 Над землей.

* * *

Плывет снежок над крышей.
 И пляшут во дворе
 Снежинки ребятишек,
 Как стайки снегирей.
 И яблоки - улыбки!
 И смех летит вразнос!
 И ветер -
 Будто скрипка,
 Охрипшая от слез:
 То жалобно,
 То гулко,
 То медленно,
 То вскачь...
 Как будто в переулке
 Стоит еврей-скрипач.
 Не тает снег на шляпе
 И на воротничке,
 И гроздь светлых капель
 Застыли на смычке.

ПЕРВАЯ ЗВЕЗДА

Вот и сумрак
 В окошке открытом.
 И над степью
 Не видно лучей.
 Скрипнул ветер
 Осенней раkitой -
 Для кого,
 И о ком,
 И зачем?
 Даль равнинна.
 Не видно прохожих.
 Поздний вечер
 Безоблачен. Тих.
 Роковая
 Звезда бездорожья
 На моем
 Серебрится
 Пути.

7. СНЕГА

* * *

Ты расти, трава.
 Вдоль колеяй.
 Норовят сорвать -
 Не жалей.
 Ветры черные -
 Ты к земле.
 Белу ворону
 Спой во след.
 Все равно шумишь,
 Как и мы,
 До седой зимы,
 До зимы.

* * *

Земля, до жгучести родная!
 Благодарю за благодать!
 Я ничего в себе не знаю
 И не узнаю никогда.
 Ты улыбалась тайной мима
 И превращала золото в прах...
 И цель твоя неуловима.
 И непонятен смысл утрат.
 Когда бывало в жизни круто,
 (Казалось, путь свой завершил),
 Твои обугленные руки
 Касались индеви души.
 Ты - моя воля и неволя.
 С твоей таинственной судьбой
 Иду по жизненному полю,
 Прощаясь с полем и судьбой.

* * *

О, скоро
 Упадут снега!
 Пройдут..
 И защебечут ливни.
 А я от мира -
 В двух шагах,
 Которые неодолимы.
 Скажи, душа! О чем жалеть,
 Где столько лет прошло бесследно
 На этой горестной земле,
 На рубеже моем последнем?
 О том, что билось и рвалось,

О том, что плакало и пело,
 О жизни,
 Что любил до слез
 Так тяжело и неумело.

* * *

Прокричит ли сова -
 Крик качнется
 В ночи
 Невидимкой...
 Ощущая миры,
 Я у звездного греюсь огня.
 И откуда -
 Кто знает -
 На звезды,
 На крик полудикий
 Вдруг откликнется что-то,
 Чего без души не понять.
 Скучно жить на земле,
 Календарные листья листая.
 Сорван лист -
 Кончен день.
 Кончен день -
 Отрывается лист.
 Потому и бегу
 Я вослед ускользящей тайне,
 На земные призывы
 Печалью отмеченных лиц.

* * *

Перед снегом
 Еще не упавшим,
 Перед страхом
 К размытым ночам,
 Я стою
 Над бегучестью пашен,
 В предпоследних
 Прощальных лучах.
 Свет вечерний
 Щемящ и отчаян
 На истоптанных днях октября!
 Неужели земные печали
 Так когда-то во мне отгорят
 И сотрутся -
 Ни пыли, ни боли,
 Ни мольбы,
 Устремившейся в высь,
 Над озерами желтых околиц,
 Над землей,

Где без нас обошлись.
 Ничего,
 Все ж мы были на свете!
 И вдыхая до слез его ширь,
 Я любил в нем такие соцветья,
 Что росли
 Над обрывом души.

* * *

Что было езжено,
 Что было пожито,
 Водюю вешнею
 Метнуло по желтью.
 О чем страдать уже,
 Зачем, печальница?
 Горит- горит в душе
 И не кончается...
 На травы волглые
 Какой уж снег летит!
 Такая долгая
 Любовь у памяти.
 Не потревожат степь потерь
 Гудками сизыми -
 Все эшелоны те
 Давно уж списаны.
 Не жди вихрастого
 Мальчишку-воина...
 Одна ветла стоит
 Пристанционная.

ВОРКСЛА

За рекой-за Воркслоу
 Был зеленый луг.
 Все давно замерзло
 От лихих разлук.
 Выходили, помню,
 Мы с тобой в луга!
 И несли нас кони
 Вдаль по берегам.
 Полыхнула осень
 В молодость мою.
 Побелели косы
 От житейских выюг...
 Ветры да заносы -
 Не откроешь глаз.
 Чувствовала осень,
 Не уберегла.

Поле. Поле. Поле...
 Реченька - дугой.
 Ни любви, ни боли.
 Чей то мир? Другой!
 Версты укачали
 Быстрого коня.
 Нет твоих печалей.
 Нет давно меня.

Я - ОСЕНЬ

Ты не бойся...
 Не бойся-не бойся!
 Ветер
 Гонит стога на угон.
 Так доверчива
 Только лишь осень
 Незадолго по первых снегов,
 Незадолго
 До яростной выбели -
 Когда нечему
 Стыть и болеть!
 Мои росы
 Рассветные
 Выпили
 Табуны необузданных лет.
 Это я
 Обожженными листьями,
 На излете в бездонную чернь,
 Прилетел к тебе
 Издали-издали
 Огоньком
 В ядовитость ночей.
 Я принес тебе
 Шепот колосьев,
 Не разбавленный запах с лугов!
 Не колечко на палец...
 Я - осень,
 Бесконечность
 Равнинных снегов.

* * *

Успокойся!
 Я не болен.
 И судьба моя легка.
 Это ветер в белом поле
 Одиноко колоколит
 В снеговые облака.
 Успокойся-успокойся,

Не зашторивай окно
 В этот вечер,
 В нашу осень,
 В нашу вымерзшую озимь...
 Нам другого не дано.

* * *

Ветер крикнет, как филин.
 Накричит непогоду.
 И качнутся дымы.
 И снега заметут.
 Я пройду-пропаду
 За земным гололедом
 На закованном поле
 В багровом снегу.
 Обернусь, уходя...
 Станет горько и страшно
 За скупое тепло,
 Песни гроз и лесов.
 Для кого-то останусь
 Лишь притчей вчерашней.
 Для кого-то -
 Как пух тополей, невесом.
 Для тебя -
 Прорасту на забытых покосах,
 Прошумлю в небеса
 Пожелтевшим быльем,
 Что любил я страну,
 Где кричал безголосо
 От ее доброты
 И печалей ее.

* * *

Я живу - как во сне.
 Я уйду - словно снег...
 В первый раз обману
 И тебя, и себя,
 Что с дороги свернул
 В неоглядных степях,
 Что бродил-колесил
 По родимым местам,
 По великой Руси
 И в дороге устал,
 Что душой я не здесь:
 Далек, высоко!
 А в глазах -
 Эта резь
 От зыбучих песков.
 А искал я одну

В своей жизни весну,
 Но теперь отдохну,
 Ненадолго усну.
 Я прожил - как во сне,
 И уйду - словно снег,
 Как уходят ручьи
 Вешним полем ничьим...

КРАСНОЕ-СИНЕЕ

Красный план.
 И синие дожди -
 Горькая
 Судьбы моей калина.
 Я разбился
 В тысячи пылинок.
 И теперь
 Иным меня не жди.
 Знаю,
 Я тебя не напоил
 Радостью
 Такой земной и грешной!
 Я дождем касаюсь рук твоих -
 Навсегда исчезнувший
 И здешний.

* * *

Капель роняют провода.
 Последний лист пожух.
 Во след размывшимся годам
 Я слова не скажу.
 Войдя
 В заснеженную муть,
 Подстать моей судьбе,
 Я молча руку подниму -
 Туда, где нет небес.
 За то,
 Что дальний звездный свет
 Мне столько лет не гас.
 За то, чего в помине нет -
 Снега, снега, снега.
 Из глубины,
 Где нет минут,
 Нет света,
 Нет огня,
 Живущим -
 Руку протяну
 Туда -
 Где нет меня.

С о д е р ж а н и е

Татьяна Сопина. Заклинание России	3
1. НА ПИКЕ ВЗРЫВА	
«Рожден я, наверное...»	4
Братья	4
«Мне не казалось - все...»	5
«Запах лет - фронтовые шинели...»	6
Беженцы	6
«Я теперь уж узнаю едва ли...»	7
Мать	7
Ходики	8
«Я вглядываюсь в будни той поры...»	9
«Дымя, мимо изб, среди пашен...»	10
Калина	11
«Поле мое, поле...»	12
«Сторона моя в дальней пороше...»	13
2. ТВОЯ ЧАСТИЦА, РОДИНА	
Твоей частицею	14
Головчанские леса	14
Бессрочно	15
Кем были мы	16
«У края столетья отчетливо чую беду...»	16
«Не тобой я единственно болен...»	17
К своей земле	17
«Городам и околицам хрупким...»	18
«Гляну в поле - снег летит...»	19
3. ПОЩАДИТЕ ПЕСНЮ И ЗВЕРЕЙ	
Песня-птица	20
Ни рая, ни ада	20
«Гляну в даль – метель неупоротная...»	21
«Вылетай, моя песня, на волю...»	22
«Тих мой голос и немощна песня...»	23
«Все обреченнее и глуше...»	23
Цапля	23
Плотина	24
«Скажи мне, черная река...»	25
«Избы-избы, милая Отчизна...»	25
«Звери-звери, загонные звери...»	26
«Отзвенел, разбился звон осиночек...»	27
Стая	27
«Прилетайте, давние ненастья...»	28

4. ПО ЗЕМЛЕ

«Прокричи мне, филин, ночью...»	30
«Глядя в небо, я умолок и замер...»	30
«Неужели вот так - до конца, до предела...»	31
В слезах - откровенье России	31
«Увела меня дороженька...»	32
«От разбитых молотилок...»	32
«Запуржь дышит часто...»	33
«Были други, да не те...»	33
Тебе, псина	34
«Встречный ветер! В небе - тучи!...»	35
«Я пробиваюсь сквозь туман...»	35
«Куда и как мне жить...»	35
«Можно жить, не ломая традиций...»	36
«Как тихо в сердце...»	36
Родине	37
«Вот уходим и мы...»	38
Нежность	38

5. ПРИСЯГА ПАМЯТИ

Трубы печали	39
«В серых глубинах - стога...»	39
Зодчий	40
Скиты	41
Русь моя воспетая	41
«Где вы, детства далекого басни?»	42
Присяга памяти	43
«Тот же вечер. И хлопанье дверью...»	43
«Не нужно путевок...»	44
Слышу голос твой	45
«Лужицы дней моих...»	45

6. ТОПОЛЕВЫЕ ХОРЫ

«Золотая Российская россыпь!...»	47
Детство	47
«Свистнула в ночь электричка...»	48
«Люблю ночных певучих див!..»	48
Тополевые хоры	49
Листья запоздалые	49
Новогоднее	50
Летит и не падает снег	50
Север	51
Метель	51
В степи	52
О знании	52
«Не отведи от горьких мук...»	53
Колыбельная	53

Нить	54
«Лунно. Просветленно...»	54
«Плывет снежок над крышей...»	55
Первая звезда	55
7. СНЕГА	
«Ты расти, трава, вдоль колея!...»	56
«Земля, до жгучести родная!...»	56
«О, скоро упадут снега...»	56
«Прокричит ли сова...»	57
«Перед снегом, еще не упавшим...»	57
«Что было езжено...»	58
Ворксла	58
Я - осень	59
«Успокойся! Я не болен...»	59
«Ветер крикнет, как филин...»	60
«Я живу - как во сне...»	60
Красное-синее	61
«Капель роняют провода...»	61